

УДК 347.942

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ В ЭПОХУ
ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

И. Н. Лукьянова

Всероссийская академия внешней торговли

Поступила в редакцию 29 ноября 2018 г.

Аннотация: выявляются проблемы получения судебных доказательств по гражданским делам в «электронном правосудии», т.е. судопроизводстве с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ), в том числе видео-конференц-связи. Судебные доказательства рассматриваются как информация, получаемая судом с соблюдением особых правил, устанавливаемых законом. Определение цели, для которой установлены традиционные правила получения судебных доказательств, является необходимым условием для того, чтобы выработать правила, которые должны позволить достичь эту цель в случаях, когда судом используются электронные доказательства или доказательства исследуются в судебном заседании, проводимом посредством видео-конференц-связи.

Ключевые слова: судебные доказательства, электронные доказательства, процессуальная форма, видео-конференц-связь, электронный образ дела, исследование доказательств, представление доказательств.

Abstract: problems of the evidence in the e-justice are the subject of the article, including the evidence during the videoconference session. The evidence is considered as the information, that the information that is perceived by the judge provided the special rules of proving are met. The aim of the traditional rules of proving shall be reached when the special rules for the electronic evidence are designed for the session, including the videoconference session.

Key words: evidence, electronic evidence, civil proceeding formalities, videoconference session, e-case, investigation of evidence, evidence presenting.

Доказательства в любом судебном процессе представляют собой информацию, сведения, данные о фактических обстоятельствах, в связи с которыми возник спор. Особенность такой информации в ее предназначении – использование судом для вынесения решения¹. Отсюда вытекают особые требования к этой информации: 1) она должна быть представлена в суд в особой форме, получена из особых источников в форме средств доказывания, перечень которых установлен законом; 2) она должна быть получена судом по особым правилам, также устанавливаемым законом, т. е. по правилам, обязательным для всех и во всех гражданских делах².

¹ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 288–289; *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М., 1999. С. 80.

² См.: *Треушников М. К.* Указ. соч. С. 80; *Гражданский процесс: учебник / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота.* М., 1996. С. 187; *Сахнова Т. В.*

В. В. Молчанов верно отмечает значение процессуальной формы доказательств как гарантии достоверности получаемых доказательств³.

Международная ассоциация процессуального права в начале 2000-х гг. проводила глобальное исследование «Культура и наука получения информации и доказывания», в результате которого была выявлена специфическая природа судебного доказывания⁴. Выяснилось, что основное социокультурное значение процедуры судебного доказывания заключается в получении утверждения суда, заранее принимаемого, одобряемого обществом. Процессуальные правила получения доказательств являются гарантиями, позволяющими сторонам и обществу принимать как истинные выводы суда об обстоятельствах дела, которые сделаны в результате доказывания и закрепляются в судебном решении.

Из такого вывода следует, что если правила получения судом доказательств соблюдаются, стороны и общество соглашаются с тем, что полученная судом информация истинная, а значит, и сделанные на основании такой информации выводы суда истинные, а решение – правильное и справедливое.

Т. Е. Абова называет процессуальные правила очень точным словом – обряд⁵. Обряд представляет собой ритуал, церемонию, церемониал, совокупность условных, традиционных действий, служащих символом определенных социальных отношений, формой их наглядного выражения и закрепления⁶. Можно сказать, что обряд позволяет придать действиям сакральный смысл. В случае с судебными доказательствами такой сакральный смысл состоит в том, что закрепленные законом правила их представления и исследования судом позволяют обществу считать, верить, что извлеченное из судебных доказательств знание об обстоятельствах дела является истинным, и суд может такое знание положить в основу решения, которое принимается обществом как верное, а значит, справедливое.

Столкновение субъектов доказывания с новой реальностью – электронным правосудием, порождает вопрос о том, что происходит с судебной процедурой, центральным звеном которой является процесс получения судом информации о спорных обстоятельствах, т. е. получение, исследование, оценка доказательств. Должны ли выработанные на протяже-

Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе // Государство и право. 1993. № 7. С. 54.

³ См.: Молчанов В. В. Собираение доказательств в гражданском процессе. М., 1991. С. 13.

⁴ См.: О докладе «Культура и наука получения информации и доказывания» Лоика Кадье (Loïc Cadet) и Оскара Чейза (Oscar Chase) см.: Виноградова Е. А. Процессуальное право и правовая культура : XII Междунар. конгресс по процессуальному праву (Мексика, сентябрь 2003 г.) // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса / под ред. В. В. Яркова. СПб., 2004. № 2.

⁵ Из выступления Т. Е. Абовой на Междунар. науч.-практ. конф. «Современное обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве» (Москва, 30 ноября 2018 г.).

⁶ См.: Большая советская энциклопедия. М., 1974. Т. 18. С. 231.

нии тысячелетий правила получения доказательств отмереть? Должны ли вместо них появиться новые виды доказательств и новые правила их представления, исследования? Должны ли измениться правила получения судом информации об обстоятельствах дела?

Под электронным правосудием понимается использование информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) всеми заинтересованными сторонами в юридической сфере. В качестве цели такого использования называется повышение эффективности государственных служб для частных лиц⁷.

В российское гражданское судопроизводство вторглось стремительно. На 1 сентября 2016 г. через систему «Мой арбитр» в арбитражные суды было подано более 5 млн пакетов документов⁸. Очевидно, что общение с судом с использованием ИКТ в ближайшие годы получит самое широкое распространение. Уже в настоящее время очевидно использование нескольких разновидностей электронных доказательств:

1) доказательства, созданные и сохраняемые в электронном виде, представляемые в суд в распечатанном виде и исследуемые как обычные традиционные доказательства (например, выписки из банковского счета);

2) доказательства, созданные и сохраняемые в электронном виде, которые могут быть исследованы только в электронном виде (как правило, это динамическая информация в сети «Интернет» или специальных программах, например рекламный ролик);

3) электронный образ документа, созданного и охраняемого в печатном виде, но поданного в суд через систему «Мой арбитр» в виде сканированного изображения. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»⁹ содержит некоторые правила представления в суд таких электронных доказательств.

Прямого указания в ч.1 ст. 71 ГПК РФ и ч. 1, 3 ст. 75 АПК РФ на возможность представления доказательств в электронной форме недостаточно для эффективной реализации права стороны участвовать в исследовании электронного доказательства. Возрастающая практика представления в суд электронных доказательств, расширение сферы применения ИКТ в гражданском судопроизводстве выявляет все новые и новые проблемы в сфере доказывания.

⁷ См.: Рекомендации по электронной демократии Комитета министров Совета Европы. URL: cikrf.ru/international/recommend.doc (дата обращения: 27.11.2018). О понятии «электронное правосудие» см.: Василькова С. В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 40–56.

⁸ См.: Правосудие в современном мире / А. И. Ковлер [и др.] // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1. С. 6.

⁹ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71744996/>

Проявления электронного правосудия наблюдаются в различных сферах современного гражданского судопроизводства. Возникает вопрос, как использование ИКТ сказывается на судебном доказывании, какие проблемы при этом возникают и требуют внимания науки гражданского и арбитражного процесса, прежде всего с точки зрения обеспечения прав сторон на представление доказательств и участие в их исследовании.

Можно выделить три основные сферы современного российского гражданского судопроизводства, в которых применение ИКТ развивается наиболее активно и в которых фигурируют судебные доказательства.

Во-первых, *ИКТ применяются в судебном разбирательстве*, в том числе в связи с представлением и исследованием доказательств в электронной форме (созданные в электронной форме текстовые, графические документы, аудио- и видеозаписи, хранящиеся на переносном носителе, либо существующие в телекоммуникационной сети, например Интернете, а также электронные образы документов в бумажном виде, которые уже используются в арбитражном и уголовном процессе в связи с предоставлением сторонам доступа к электронному образу дела), а также аудио-, видеопротоколирование, которое осуществляется в цифровой форме и закрепляет ход исследования доказательств и его результаты. Новые технические возможности экономят время, но при этом никак не меняется общее требование, предъявляемое к судебной процедуре: должны быть соблюдены правила, гарантирующие восприятие полученного судом знания об обстоятельствах дела как истинного.

Если в судебном заседании исследуются доказательства в электронной форме, правила о том, что каждому из лиц, участвующему в деле они должны быть доступны для восприятия. Письменные доказательства должны быть переданы для ознакомления в судебном заседании, а в гражданском процессе – оглашены. При исследовании аудио-, видеозаписей в цифровой форме на экране компьютера они должны быть воспроизведены так, чтобы каждая сторона могла их видеть и при необходимости обратить внимание суда на какой-то фрагмент, просить суд остановить воспроизведение на каком-то моменте или воспроизвести фрагмент повторно. У лиц, участвующих в деле, должна быть возможность заблаговременно до судебного заседания ознакомиться с такими доказательствами. Сторонам должна быть также обеспечена возможность ознакомиться с письменными электронными доказательствами, которые не могут быть представлены в суд в распечатанном виде. Это требует изменения правил подготовки к судебному заседанию. Нужны правила, позволяющие фиксировать ход исследования аудио-, видеозаписей или письменных доказательств в сети «Интернет» в судебном заседании при ведении аудиопротоколирования, т. е. какие-то фразы должны быть проговорены, чтобы в аудиозаписи, которую ведет суд, оставалось зафиксированным, что именно осматривалось, оглашалось, воспроизводилось на экране компьютера.

Примечательно, что в самых разных государствах электронные доказательства были отнесены к письменным доказательствам¹⁰, и таким образом на них были распространены процессуальные правила получения письменных доказательств. На глобальном уровне на протяжении нескольких десятилетий ведется работа по гармонизации правил использования электронной информации в международной торговле и, как следствие, правил использования электронных доказательств в суде (например, Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 г.); типовые законы ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, Рекомендации для правительств и международных организаций в отношении правового значения записей на ЭВМ (1985 г.) и др.¹¹).

Вторая сфера, в которой используются ИКТ и тем самым проявляется электронное правосудие, – это сфера «администрирования» судебной процедуры, ведения электронного делопроизводства. Речь идет в том числе об использовании судом «электронного образа» судебного дела, когда все бумажные документы дела оцифрованы, а электронные доказательства представляются в суд и хранятся в электронной форме. Система «Мой арбитр» позволяет подавать исковое заявление и электронные образы письменных доказательств в арбитражный суд с 2010 г.

В этой сфере возникают вопросы о гарантиях подлинности и, соответственно, сохранности, неизменности информации, представленной суду в электронной форме. Например, дизайнерский проект, созданный в специальной программе, проектная документация в электронном виде, объекты, созданные с помощью средств 3D-моделирования и существующие в цифровой среде.

Если в судебном заседании исследуются доказательства, существующие в сети «Интернет» либо в электронных базах данных, все лица, участвующие в деле, должны в судебном заседании иметь возможность видеть, какую именно информацию в электронном виде исследует суд, где она расположена, должны быть также гарантии подлинности этой информации и защиты ее от искажения. Действующие процессуальные правила и условия в зале судебного заседания, техническое и программное оснащение суда не всегда обеспечивают такие возможности. В настоящее время неопределенность процедуры исследования доказательств путем их осмотра судом на экране своего компьютера привела к широкому распространению обращений к нотариусам за совершением такого нотариального действия, как обеспечение доказательства путем осмотра письменного и (или) вещественного доказательства в сети «Интернет». Обеспечение доказательств нотариусом является исключением из прин-

---

¹⁰ См.: *Виноградова Е. А.* Процессуальное право и правовая культура : XII Международный конгресс по процессуальному праву (Мексика, сентябрь 2003 г.) // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса / под ред. В. В. Яркова. СПб., 2004. № 2.

¹¹ См.: Документы Комиссии ООН по праву международной торговли. URL: <https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce>

ципа непосредственности, которое должно действовать в случае, когда есть угроза исчезновения доказательств в сети «Интернет», и не должно вытеснять непосредственное исследование доказательств судом.

Если в дело представляется микрокарта с цифровой информацией, как она должна быть упакована, как ее пометить, если она такая маленькая? Должны быть правила, которые позволят стороне быть уверенной, что она в суде не потеряется, а также, что она будет предоставлена для ознакомления в качестве материалов дела.

Остается пока неурегулированным вопрос, как исследовать документ, подписанный электронной подписью, кто может по общему правилу подтвердить «подлинность» подписи до судебного заседания.

Третья сфера гражданского судопроизводства, в которой судебные доказательства сталкиваются с электронным правосудием, охватывает судебные заседания, которые проводятся посредством видео-конференц-связи. В случае исследования в судебном заседании доказательств, которые существуют только в электронной форме и не могут быть распечатаны, должна быть предоставлена возможность стороне, участвующей в судебном заседании посредством видео-конференц-связи.

Если доказательства могут быть выведены на экран компьютера суда, технически изображение на экране компьютера председательствующего в судебном заседании, в котором рассматривается дело по существу, может быть выведено на компьютер в другом суде, участвующем в видео-конференц-связи. Это также возможно, если исследуются судом электронные образы бумажных документов либо воспроизводятся аудио- или видеозаписи на экране компьютера. Вероятно, со временем появится возможность участия в судебном заседании посредством 3D-технологий. Сегодня это выглядит фантастично, но ведь и в 2002 г., когда разрабатывались ГПК РФ и АПК РФ, казалось невероятным, что у большинства в кармане будет гаджет, позволяющий создавать доказательства в цифровой форме.

В заключение можно отметить, что в связи с активным внедрением электронного правосудия правила ознакомления с доказательствами, исследования их в судебном заседании не упростились, а только усложняются. Эти простые действия теперь требуют от стороны определенных навыков работы с компьютером и в сети «Интернет». Тем более эти навыки требуются от судей, их помощников, сотрудников суда. Это неизбежно влечет усложнение правил обращения с доказательствами в суде, так как обычные доказательства, выработанные человечеством на протяжении всей истории разрешения споров судом, продолжают существовать и никуда не исчезнут. Электронные доказательства не вытесняют обычные, а добавляются к ним. Такая ситуация требует обеспечить доступ к правосудию тех, кто не является уверенным пользователем компьютера и сети «Интернет».

Хотя сегодня все реже приходится слышать о том, что суд отклонил какое-то доказательство, существующее в электронной форме, однако с появлением новых технологий фиксации и хранения информации такие

случаи будут продолжаться по очень простой причине: людям свойственно бояться нового, для судей больше, чем для обычных людей. Потребность в общих правилах представления доказательств, полученных с помощью новейших технологий, их исследования и оценки судом давно назрела. Никакая цифровая экономика не сможет развиваться, если информацию о юридических действиях, оформляющих ее, невозможно будет представить в суд. Едва ли следует пока говорить об отдельном федеральном законе об электронных судебных доказательствах, но в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ должны появиться нормы, регулирующие порядок как представления доказательств, существующих только в электронной форме, так и их исследования, включая исследование в судебном заседании, проводимом посредством видео-конференц-связи.

Всероссийская академия внешней торговли

Лукьянова И. Н., старший научный сотрудник ИГП РАН, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой процессуального права

Russian Foreign Trade Academy

Lukianova I. N., Senior Researcher of the Institute of State and Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Procedural Law Department